

11 ИЮН 1949

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

ПОЛЬ РОБСОН В МОСКВЕ

ПЕВЕЦ-ТРИБУН

В Москву по приглашению Всесоюзного общества культурной связи с заграницей и Всесоюзного комитета по проведению 150-летия со дня рождения А. С. Пушкина прибыл известный общественный деятель США артист Поль Робсон. Концерты Поля Робсона состоялись в зале имени Чайковского, в Большом зале Московской Консерватории, во Дворце культуры автозавода имени Сталина. Вчера в Центральном Доме работников искусств Поль Робсон встретился с представителями художественной интеллигенции столицы. Сегодня состоится его выступление в Зеленом театре ЦПКиО им. Горького.

**

«Искусство — социальное оружие, которое всегда служит той или иной стороне... Я отдал свое искусство делу народа...». Так говорит Поль Робсон.

Еще в студенческие годы он начал выступать как певец и актер. В полупрофессиональных, полупрофессиональных спектаклях и концертах в Гарлеме — негритянском квартале Нью-Йорка — Робсон пел печальные песни своего народа. Позднее он покидает родину и гастролирует в Европе, главным образом в Англии, знакомя своих слушателей с песенным творчеством негритянского народа. По мечтой Робсона попрежнему остается роль Отелло.

До него ни один негр на американской земле не выступал в шекспировской трагедии. В прошлом веке великий негритянский актер Айра Олдридж был изгнан из Америки за попытку поставить Шекспира в своей труппе. Поль Робсон, уже с успехом сыграв Отелло в Англии, имел мировую известность и признание, 13 лет борется за право выступить в Америке в бессмертном творении Шекспира. Только 19 октября 1943 года Робсон, наконец, играет «Отелло» в театре Гилд. Робсон отбросил примитивное истолкование «Отелло», как пьесы о супружеской ревности. Спектакль явился настоящим событием в театральной жизни Америки.

Он был пронизан гневным обличением расовой и социальной несправедливости.

Постепенно и как художник и как общественный деятель Робсон становится активным борцом за мир, за справедливость, за торжество демократических принципов.

В 1936 году Робсон впервые приехал в СССР. Пребывание в стране социализма, созидательный труд советских людей произвели на

Поль Робсон.

него неизгладимое впечатление. «Когда я пересек границу Советского Союза, — говорил Робсон, — то почувствовал, что как будто попал на другую планету. Я впервые в жизни испытал чувство высшего человеческого достоинства».

Робсон возвратился в Америку с еще большей верой в необходимость неустанной борьбы за подлинную демократию. В послевоенный период, когда реакция в США начала свое наступление на право народа, когда один за другим принимались антинародные законы, а комиссия по расследованию антиамериканской деятельности обвиняла в измене каждо-

го свободомыслящего американца, — Поль Робсон решает отказаться от всех концертных и театральных выступлений, всецело посвятив себя политической борьбе. Он становится одним из председателей прогрессивной партии американского народа, возглавляет Совет по африканским делам, неоднократно выступает на массовых собраниях и митингах. В своих выступлениях он смело разоблачает реакционную политику американских империалистов, пытающихся разжечь новую мировую войну. Робсон — активный участник Конгресса деятелей культуры США в защиту мира. Он произносит пламенную речь на открытии Всемирного конгресса сторонников мира в Париже. Каждое выступление Робсона проникнуто горячей симпатией к советским людям, к великому Советскому Союзу.

Вскоре, однако, Робсон понял, что не только гневными выступлениями, но и своим искусством он может служить народу в его борьбе со все более сгущающимися тучами реакции. И Робсон вернулся к артистической деятельности. Он запел новые песни о ненависти к угнетателям и о любви к поработленным.

Трудно рассказать о всех бесчисленных препятствиях, вставших на пути Робсона, об атмосфере травли, которой окружали его реакционные американские круги. Недавно вашингтонская газета «Таймс» закончила одну из статей, направленных против Робсона, словами: «Робсон держит курс прямо в тюремную камеру».

Но Робсона не запугали эти угрозы. Он чувствует, как нужно народу его искусство.

Поль Робсон давно стремился вновь посетить СССР. И вот он опять в Москве. Он поет свои песни для счастливого поколения советских людей. И здесь, в великой стране социализма, Поль Робсон обретет новые силы для еще более напряженной борьбы с реакцией за демократию, за мир во всем мире.

ПЕРВЫЕ КОНЦЕРТЫ

Это имя известно всему миру — имя замечательного певца, прогрессивного общественного деятеля США, антифашиста, борца за мир, друга Советского Союза — Поля Робсона.

Его знают и любят негры Южных Штатов США и рабочие Севера, горняки Шотландии и герои французского Сопротивления; его песни поют греческие партизаны и солдаты Китайской Народно-Освободительной Армии.

Поль Робсон — народный певец-трибун в самом высоком и прекрасном смысле этого слова. И в этом — «секрет» неотразимого обаяния, неуловящей красоты его искусства.

Песни рабочего класса всего мира, народные песни, песни американских негров, подвергающихся в США отвратительной, средневековой дискриминации, песни советских композиторов — таков обширнейший репертуар Поля Робсона. Он поет чудесные старинные английские народные песни («Над горами, над водами», «Нет, Джон, нет») и французскую народную песню (в обработке Ж. Тьерсо). Он посвящает храброму китайскому народу современную песню «Вставай!». С истинно народным юмором он исполняет испанскую республиканскую песню «О четырех генералах». В его программе также есть «Песня еврейского гетто в Варшаве» (любопытно отметить, что ее мотив заимствован из одной советской песни).

Есть нечто непередаваемо привлекательное в той непринужденной простоте и искренности, с какой исполняет Робсон все эти вещи. Его боль-

шой и звучный голос (низкий бас) одинаково подвластен певцу и тогда, когда он исполняет проникновенную французскую кантату «Моя любовь» и знаменитую негритянскую песню Клуэтаса «Сти, мой бэби», и когда с гневным сарказмом он «рассказывает» песню о генерале Франко, которого «давно уже следует вздернуть на виселицу».

С непревзойденным мастерством поет Робсон свои родные негритянские песни в обработках Э. Робинсона, Х. Т. Берлея, Лоуренса Броуна. Сильнейшее впечатление оставляет в интерпретации П. Робсона американская рабочая песня «Джо Хилл».

Надо сказать, что мы, советские слушатели, хорошо знаем многих негритянских певцов и певцы — исполнителей негритянских гимнов, так называемых «спиритуалис».

Но не смиренная мольба о пощаде, не безысходная печаль и боль обреченности, не робкая надежда на «божественный промысел», а твердая решимость сопротивляться мрачному насилию, пламенная вера в светлое будущее, которое человек — не на небе, а на земле — может и должен построить собственными руками, — вот что слышишь сейчас в негритянских гимнах Робсона. Не смерть, а жизнь торжествует в его искусстве.

Поль Робсон не только меняет старые слова в старых песнях, он меняет самый стиль их исполнения. «Я устал, я боюсь смерти» — таков был смысл хорошо известной негритянской песни о Миссисипи. Нет! Ныне не нужны Робсону эти слова о смерти... «До смерти нужно бороться за

мир и свободу» — об этом сейчас поет негр Поль Робсон, и металл звенит в его голосе, когда исполняет он старую песню о Миссисипи, звучащую ныне, как грозная песня протеста против тех, кто пытается свергнуть человечество в пучину новой войны.

Пафосом протеста, неукротимой борьбы и ярким жизнеутверждающим оптимизмом пронизано все искусство Поля Робсона.

С огромным подъемом и мастерством исполняет Поль Робсон на русском языке наши советские песни — «Песню о Родине» Дунаевского, песню Держинского «От края и до края» и др. Он их поет по-своему превосходно, но при этом поет их, как «свои» родные и любимые песни. И это глубоко трогает. Здесь сказываются и замечательные свойства наших современных советских песен: они быстро облетают весь мир и становятся **своими** для всех свободлюбивых народов. Глубоко национальные по форме и по языку, они полны интернациональны по своему содержанию, они принадлежат всему передовому человечеству.

Надо ли говорить о том огромном успехе, которым сопровождаются проходящие в эти дни в Москве концерты Поля Робсона? В лице Поля Робсона советская аудитория приветствует не только прекрасного исполнителя-певца, искусство которого близко и понятно нам, но и представителя прогрессивных кругов Америки.

М. СОКОЛЬСКИЙ.